

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В. Н. Титов

Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, г. Москва, Россия

THE SOCIAL CAPITAL IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF FORMATION OF THE CIVIL SOCIETY

V. N. Titov

Establishment of the Russian Academy of Science Institute of social and economic problems of the population of the, Moscow, Russia

Summary. In the article the basic theoretical approaches to consideration of a problem of the social capital are allocated. The social capital is analyzed from the point of view of its distribution on various levels of the analysis of social system. The presented variants of combinations of distribution of the social capital on various levels of the analysis of a society allow to reveal the basic obstacles and necessary preconditions in a way of formation of a civil society.

Key words: Social capital, civil society, trust, social order.

Среди различных компонент, позволяющих рассмотреть проблему измерения человеческого потенциала, можно также выделить социальный капитал. В научной литературе проблематика социального капитала рассматривается с двух точек зрения: как ресурс отдельного индивида и как ресурс социальной общности. Анализ индивидуального социального капитала осуществляется, как правило, на основе теории рационального выбора [1, 3, 4, 7]. Общественный социальный капитал рассматривается с позиции выявления особенностей социальной структуры общества, культурных традиций [2, 5, 6]. Если избрать первую перспективу, то анализ будет строиться вокруг поведения «экономического человека», который рационально принимает решение о вхождении или о выходе из социальной сети, об уровне и формах инвестиций в социальную сеть. В прагматическом плане этот ресурс позволяет облегчить доступ к необходимой деловой информации, получению материальных, финансовых ресурсов и иных выгод. Во втором случае анализ будет иметь выраженный социологический характер: в центре внимания будут структура сети, степень открытости или закрытости сети, плотность и природа социальных связей, факторы доверия и т. п. Различие экономического и социологического подходов к анализу проблемы социального капитала может быть частично устранено за счет осознания того, что социальный капитал представляет собой общественное благо. Индивид не может в одностороннем порядке использовать социальный капитал как частное благо продолжительное время. Рассмотрение социального капитала с позиции «экономического человека», рационально осуществляющего свой выбор, позволяет учитывать интересы и активные стратегии отдельного человека, в то же время социологическая перспектива дает возможность выявить обратное влияние социальной общности на индивида. Таким образом, представляется целесообразным рассматривать проблему социального капитала не через призму либо индивид, либо общество, а посредством постепенного перехода с индивидуального уровня на последующие уровни включенности индивида в различные все более сложные социальные образования.

На уровне отдельного индивида социальный капитал представляется частным благом, однако по мере генерализации социальных связей до уровня локального сообщества, организации или общества в целом, социальный капитал приобретает свойства обще-

ственного блага. Социальный капитал по своей природе не может быть исключительно частным благом, поскольку для создания и наращивания этого ресурса от индивида требуются постоянные «инвестиции» (личные финансовые средства, материальные ресурсы, участие в совместных добровольных работах и т. п.), которые используются прямо или косвенно другими членами социального сообщества. Различные «инвестиции» в поддержание и наращивание социального капитала индивид осуществляет в надежде на получение каких-либо выгод от участия в социальных сетях. Причем эти выгоды не всегда имеют непосредственно осязаемый (материальный или монетарный) характер. Индивид может получать психологическую поддержку со стороны социального сообщества, он может удовлетворить в рамках сети свои потребности в нахождении и поддержании идентичности, признании со стороны других. Частное и общественное благо в рамках социального капитала оказываются неразрывно взаимосвязанными.

По мере перехода с первичного уровня (семья, круг друзей, знакомых) рассмотрения социального капитала на более комплексные уровни (локальное сообщество, организации, институты общества) неизбежно возникает проблема возрастания рисков невозврата частных инвестиций в социальный капитал. Индивид начинает утрачивать непосредственный контроль над сетью. В комплексных социальных сетях индивид все в большей мере взаимодействует не с конкретными личностями, а с ролевыми образцами, безличными нормами и правилами. Осуществляя частные инвестиции в комплексные социальные сети, индивид может не получить обратно ожидаемой от участия выгоды. Следствием этого, вероятно, будет нарастание напряженности между индивидом и комплексной социальной сетью, конфликтные ситуации и выход индивида из состава участников данной социальной сети. Отказ индивида от участия в функционировании комплексных социальных сообществ может проявляться в открытых или латентных формах. Если неучастие приобретает массовый характер, то это может поставить под вопрос дальнейшее воспроизводство комплексной социальной сети. В этом случае либо социальная сеть должна найти способы такого функционирования, при котором ожидаемые частные выгоды отдельных индивидов будут удовлетворены более полно, либо применять набор формальных и моральных санкций для принудительного возврата индивида в состав данной сети. В первом случае проблема эскапизма может быть решена на долговременной основе, тогда как во втором – это приведет в лучшем случае к кратковременному эффекту, консервации неудовлетворенности и скрытым формам неучастия. Таким образом, рассмотрение особенностей функционирования социального капитала непосредственно связано с известной в социологии проблемой возможности «социального порядка».

Социальные сети поддержки, являющиеся структурной характеристикой социального капитала, могут быть рассмотрены по определенным удаляющимся от индивида уровням. По мере перехода на каждый следующий уровень проявления социального капитала начинает утрачиваться межличностный характер отношений и возрастает степень анонимности контактов. На каждом уровне проявления социального капитала от индивида требуются различные компетенции по овладению и использованию этого ресурса. Сами эти компетенции свидетельствуют о качественном состоянии человеческого потенциала. Так, если на первом уровне от индивида востребуются прежде всего коммуникационные навыки, умение поддерживать межличностные отношения и находить возможности удовлетворения различных потребностей членов ближайшего социального окружения, то по мере восхождения на каждый последующий уровень индивидуально-психологические качества должны дополняться качествами социально-гражданской активности.

Рассмотрим формы проявления социального капитала по выделенным уровням:

1. Первый уровень образует непосредственное социальное окружение индивида: родственники, друзья, знакомые, ближайшие соседи и т. д. Отношения в рамках первичных сетей поддержки строятся на межличностной основе. Значительную роль в выстраивании этих отношений играют эмоциональные привязанности, опыт предыдущего взаимодействия, совместное проведение досуга, взаимопомощь в работе, взаимный обмен ресурсами, услугами, предоставление финансовых средств в долг. Как правило, эти отношения характеризуются взаимностью, симметричностью обменов. Особое значение в формировании отношений в рамках непосредственного социального окружения играет обмен информацией по деловым и личным вопросам. Благодаря включенности в ближайшую сеть поддержки индивид может получить доступ к другим индивидам, не входящим в данную сеть, но способным решить его личные проблемы. В России подобные сети взаимной поддержки традиционно играли существенную роль (институт «знакомства», «блата»), особенно в периоды социально-экономических кризисов.

2. Следующий уровень проявления социального капитала – локальные сообщества, которые, как правило, совпадают с местом проживания индивида (ЖСК, садовые товарищества). В рамках таких локальных сообществ актуальность личностных связей и отношений начинает постепенно размываться. На этом уровне возможности решения личных проблем достигаются через решение некоторых проблем локального сообщества в целом (например, коллективная защита интересов кооператива в суде дает возможность защитить индивидуальный интерес). При переходе на уровень локального сообщества возникает проблема общественного блага, удовлетворяющего в то же время интересы отдельных индивидов, входящих в локальное сообщество. При этом индивиды должны нести определенные издержки, связанные с необходимостью реализации общественного блага.

3. На третьем уровне рассмотрения социального капитала учитывается включенность индивида в различные общественные и профессиональные организации. В данном случае речь идет о взаимодействии в рамках формальных организационных структур (профсоюзы, общественные ассоциации, компании, государственные учреждения, и т. п.). Организационный социальный капитал дает возможность индивиду отстаивать свои интересы благодаря формальному членству. Взаимодействие в данном случае основывается на формальных ролях и в норме должно носить безличный характер. Организации, в которые вступает индивид, ожидают от него исполнения соответствующих функций деятельности, лояльности, а сам индивид в праве ожидать возможности удовлетворения в организации своих материальных, социальных, творческих и иных потребностей. Членство в профессиональных организациях дает возможность обратиться к социальному капиталу в гарантии занятости, заработную плату, социальную защиту. Принадлежность к общественным организациям создает условия для использования социального капитала в целях удовлетворения социально-культурных, политических, экологических потребностей.

4. Социальный капитал на следующем уровне реализуется индивидом в различных формах гражданской активности: участие в политических партиях, движениях, акциях. Индивид в данном случае может использовать весь арсенал конституционных прав для реализации своих политических и экономических интересов посредством использования имеющихся институциональных механизмов (выборы, референдумы, обращения в судебные инстанции, правоохранительные органы, органы исполнительной власти, средства массовой информации, банковские вклады, участие в деятельности фондового

рынка и т. п.). Принимая участие в различных формах гражданской активности, индивид стремится удовлетворить свои интересы в принятии и эффективном исполнении определенных законов, получении процентов, дивидендов. В идеальном варианте эти институты должны восприниматься индивидом не через призму личных связей с нужными людьми в определенных структурах, а как анонимные механизмы, функционирующие в зависимости от степени законодательной, технической или материальной обеспеченности, а не от сиюминутных интересов отдельных лиц, представляющих эти институты.

Итак, по мере восхождения на каждый последующий уровень проявления социального капитала изменяется характер взаимодействия с контрагентами, а также степень осязаемости, конкретности выгоды, получаемой индивидом в результате вхождения в те или иные сети отношений – осуществляется переход от частного блага к общественному. Сами социальные сети также становятся менее конкретными, утрачивается личностный характер связей, отношения становятся постепенно анонимными и абстрактными.

Первый уровень рассмотрения социального капитала можно условно назвать *микроуровнем*; локальные сообщества, различные общественные и предпринимательские организации образуют *мезоуровень*; тогда как институциональный и общественный социальный капитал образуют *макроуровень*. Можно выделить следующие сочетания распределения социального капитала по уровням рассмотрения общества:

1. ***Минимальный объем социального капитала на микроуровне – минимальный объем социального капитала на мезоуровне – минимальный объем социального капитала на макроуровне*** – в данном случае отдельные индивиды, группы, классы общества не могут выработать эффективные механизмы координации взаимодействий, не испытывают доверия друг к другу. Общество в целом характеризуется состоянием анонии.

2. ***Минимальный объем социального капитала на микроуровне – минимальный объем социального капитала на мезоуровне – максимальный объем социального капитала на макроуровне*** – данное сочетание обозначает отсутствие устойчивых традиций взаимодействия и доверия в рамках отдельных групп, недостаток устойчивых сетей взаимодействия внутри общественных организаций, бизнес-сообщества. Слабость и разобщенность локальных групп влияния, общественных организаций и предпринимательского сообщества, могут способствовать усилению государства, которое возьмет на себя функции централизованного координатора. Сочетание слабое гражданское общество и сильное государство, создает благоприятные условия для установления прямого контроля и произвольных действий со стороны государства. Социальный капитал в этой ситуации означает прежде всего преданность государству, часто персонифицированному в конкретном человеке, степень близости к неким «влиятельным лицам».

3. ***Минимальный объем социального капитала на микроуровне – максимальный объем социального капитала на мезоуровне – минимальный объем социального капитала на макроуровне*** – данное сочетание означает усиление позиций общественных и бизнес-организаций, которые смогут обнаружить способности к координации взаимодействий в рамках сетевых объединений. При этом позиции и влияние государства и локальных сообществ будут весьма незначительны. Данное сочетание означает слабость семейных связей, слабые позиции государства и сильное влияние организаций, представляющих гражданское общество. Историческим аналогом подобной комбинации являются начальные этапы освоения Северной Америки выходцами из Европы, многие из которых спасались от религиозных преследований у себя на родине.

4. ***Минимальный объем социального капитала на микроуровне – максимальный объем социального капитала на мезоуровне – максимальный объем социального ка-***

питала на макроуровне – данная комбинация означает концентрацию влияния и власти у государства и организаций, представляющих гражданское общество. Государство и гражданское общество могут взаимно дополнять друг друга, поддерживая относительное равновесие в обществе, либо находиться в состоянии конфликта, стремясь сместить влияние в свою сторону. Стремление государства выйти из-под гражданского контроля будет встречать острое сопротивление со стороны общественных организаций и бизнес-сообщества.

5. Максимальный объем социального капитала на микроуровне – минимальный объем социального капитала на мезоуровне – минимальный объем социального капитала на макроуровне – данная комбинация означает высокий уровень координации взаимодействия и доверия внутри первичных социальных групп при слабом доверии и сотрудничестве с их стороны как друг с другом, так и с общественными и бизнес-организациями и государством. В свою очередь, между слабым государством и слабыми организациями также не прослеживается высокого уровня взаимодействия и доверия. В данном случае ситуация напоминает некий вариант сицилийской мафии или иных криминальных сообществ, построенных на родовых и семейных отношениях и стремящихся восполнить политические и экономические лакуны, образовавшиеся из-за отсутствия эффективного государства и слабого гражданского общества.

6. Максимальный объем социального капитала на микроуровне – максимальный объем социального капитала на мезоуровне – минимальный объем социального капитала на макроуровне – при этой комбинации наблюдается активное развитие базовых институтов гражданского общества, выстроенные сети отношений между бизнесом и локальными сетевыми сообществами при минимальном доверии и сотрудничестве с государством. Подобная комбинация может быть обнаружена в античных и средневековых городах-государствах, где наличие многообразных социальных объединений, построенных по родовому или профессиональному принципу, создавало благоприятные условия для развития институтов прямой демократии и в то же время тормозило становление централизованного государства.

7. Максимальный объем социального капитала на микроуровне – минимальный объем социального капитала на мезоуровне – максимальный объем социального капитала на макроуровне – высокий уровень координации взаимодействия и доверия на уровне первичных социальных групп при высоком уровне доверия базовым институтам общества – прежде всего государству – и системе общества в целом сочетаются с низким уровнем координации взаимодействия с различными общественными и предпринимательскими организациями. Между профессиональными и общественными организациями также отсутствует эффективное сотрудничество в рамках сетевых структур. Данная ситуация напоминает особенности функционирования китайского общества, в котором сильные семейные и родовые связи, переносимые на предпринимательскую деятельность, традиционно соседствуют с сильным и авторитетным государством при достаточно слабом влиянии или отсутствии общественных организаций и организаций корпоративного типа в экономике.

8. Максимальный объем социального капитала на микроуровне – максимальный объем социального капитала на мезоуровне – эффективная координация взаимодействия между первичными социальными образованиями (микроуровень), общественными и бизнес-организациями (мезоуровень) и государством (макроуровень), а также высокий уровень персонифицированного и обобщенного доверия создает баланс позиций основных субъектов гражданского общества, равенство их переговорных сил. Это, в

свою очередь, устраняет факторы, действующие в сторону увеличения транзакционных издержек, снижает риски принятия решений, создает более определенную среду в восприятии различных субъектов. Именно ситуация значительного накопления социального капитала на различных уровнях системы общества благоприятствует большей открытости сетевых отношений, свободной циркуляции информации между контрагентами, налаживанию диалога и сотрудничества.

Таким образом, чрезмерное сосредоточение социального капитала только на микроуровне или макроуровне рассмотрения общества может приводить к негативным эффектам. В первом случае смещение баланса социального капитала в сторону первичных групп (семья, род, знакомые и т. п.) может вести к их социальному обособлению от остальных уровней (общественные и предпринимательские организации, государственные институты), закрытию границ входа и выхода, что может приводить к возникновению закрытых криминальных образований, стремящихся поставить под контроль первичные группы и государство. Во втором случае, когда социальный капитал концентрируется преимущественно на макроуровне, начинает доминировать государство, которое стремится восполнить дефицит социальных связей и доверия на микро и мезоуровне рассмотрения общества путем установления прямого контроля над населением, локальными сообществами и предпринимательскими структурами, что чревато сползанием к авторитарным формам правления и произвольными политическими решениями, не подлежащими общественной дискуссии.

В связи с этим социальные объединения, образующие мезоуровень рассмотрения общества, можно рассматривать в качестве важнейшего механизма посредничества между микроуровнем и макроуровнем и обеспечения общественного баланса. В структурно-функциональном плане мезоуровень выступает в качестве необходимого промежуточного звена, обеспечивающего более эффективную коммуникацию между населением и государством. Без широкого распространения активных и политически влиятельных самостоятельных общественных и предпринимательских организаций неизбежно будут происходить сбои в процессе коммуникации между произвольно функционирующим государством, и населением, замкнутым в своих социальных связях на ближайшее окружение. В результате отсутствия посредничества и контроля со стороны общественных и предпринимательских организаций и государство и население существуют в режиме несогласованных произвольных действий. Еще одной проблемой отсутствия социального посредничества может быть перенос межличностных отношений, присущих первичным социальным группам, на макроуровень общества. В этом случае государство будет, скорее, восприниматься другими контрагентами не как безличный «механизм», призванный удовлетворять общественные потребности, анонимный арбитр, а скорее как отдельные сети, представленные конкретными людьми, с которыми предпочтительнее налаживать неформальные отношения, находить связи с «нужными людьми». Недостаток социального капитала на макроуровне приводит к ослаблению институтов общества, в результате у населения и бизнес-сообщества формируются негативные ожидания в отношении реальных механизмов функционирования государства. Высокий уровень недоверия к государственным институтам может привести к снижению социально-экономической активности населения, которое не способно в полной мере, основываясь только на соблюдении формальных правил, удовлетворить свои интересы и потребности. Чем более неопределенной воспринимается институциональная среда, чем выше оценки рисков и величины транзакционных издержек, связанных с ее функционированием, тем более негативно видятся условия для активных социально-экономических стратегий.

Список использованной литературы:

1. Коулман, Джеймс С. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора. Экономическая социология / Джеймс С. Коулман. Электронный журнал, www.ecsoc.msses.ru, – Том 5. – № 3. – Май 2004.
2. Фукуяма, Ф. Социальный капитал / Ф. Фукуяма // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М., 2002.
3. Blau, P. M. Exchange and power in social life / P. M. Blau. – N.-Y.: John Wiley, 1964.
4. Coleman, J. S. Foundations of social theory / J. S. Coleman. – Cambridge: The Bellhop Press of Harvard College, 1994.
5. Putnam, R. The Prosperous Community. Social Capital and Public Life / R. Putnam // The American Prospect, 1993. – Vol.4. – № 13. – P. 1–8.;
6. Putnam, R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital / R. Putnam // Journal of Democracy, 1995. – Vol. 6. – № 1. –P. 65–78.
7. Schiff, M. Social capital, labor mobility and welfare / M. Schiff // Ration Soc, 1992. –Vol. 4. – P. 157–175.

ПРАВО

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Е. С. Азарова

НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права»

г. Волгоград, Россия

ENSURING CRIMINAL PROCEDURAL SECURITY FOR THE PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

E. S. Azarova

The Volgograd institute of economy, sociology and the right, Volgograd, Russia

Summary. The given research deals with the guarantees of ensuring security for the participants of criminal procedure and different aspects of ensuring their criminal procedural security. Recommendations and suggestions on criminal procedural law improvement in this sphere are presented as well.

Key words: ensuring criminal procedural security, defense of criminal procedure participants, prevention of crime; fighting crime, unlawful influence, law-enforcement activity, litigation, crime investigation, investigative and operational practices, security measures, penal measures, purpose of criminal proceedings, preventive measures.

Защита прав и законных интересов личности является очевидным приоритетом и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Особую актуальность в этой связи приобретает проблема создания надлежащих гарантий обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию.

К сожалению, как отмечают многие исследователи, охрана безопасности участников уголовного процесса, правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, носят декларативный характер и находятся на низком уровне [1]. В мерах обеспечения безопасности этих лиц допущены серьезные пробелы, что является